

**Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова
телеканалу “Life News” и газете «Известия»,
Москва, 27 октября 2014 года**

Вопрос: На Украине прошли выборы в Верховную Раду, признает ли Москва их результаты?

С.В.Лавров: На выборах работают наблюдатели, в том числе от ОБСЕ, среди которых есть и представители России. В этот раз отдельной группы российских наблюдателей от Федерального Собрания Российской Федерации не направлялось. Дождёмся результатов международной группы ОБСЕ. Судя по всему, выборы состоялись, хотя и не на всей территории Украины. Думаю, что Россия признает результаты голосования – нам очень важно, чтобы на Украине, наконец, появилась власть, которая занимается не внутренней борьбой и не «перетягиванием» страны то на Запад, то на Восток, а реальными проблемами, стоящими перед государством, которая будет думать, как обеспечить единство страны, чтобы все её граждане, независимо от того, на каком языке они разговаривают и какие политические взгляды исповедуют, нашли своё равноправное место в составе Украины, чтобы никто не подвергался гонениям по политическим и иным признакам (как мы это наблюдали до последнего времени).

Вопрос: Судя по последним результатам, Верховная Рада будет многопартийной: в неё проходят несколько политических объединений, но в том числе, попадает и «Радикальная партия» О.В.Ляшко. В Норвегии Вы говорили об опасности ультранационализма в Европе. Чем можно объяснить победу этого блока?

С.В.Лавров: Я бы назвал это не победой, а сказал, как принято в таких случаях, что он преодолел проходной барьер в Верховную Раду так же, как и другая радикальная партия «Свобода» О.Я.Тягнибока. Если я не ошибаюсь, каждая из них получила немногим более 6%. Многие ожидали, что партия О.В.Ляшко займёт второе место. Но получилось всё не так, как планировали эти радикально настроенные ультранационалистические группировки.

«Попадание» этих партий в Верховную Раду вызывает достаточно серьёзную озабоченность.

Напомню, что ещё после аналогичных выборов в декабре 2012 г. Европейский союз протестовал против прохождения в Верховную Раду партии О.Я.Тягнибока, совершенно справедливо называя её ультранационалистической – до сих пор в уставных документах этого объединения содержится подтверждение принципов, провозглашенных украинскими националистами в конце июля 1941г., сразу после начала Великой Отечественной войны. В платформе партии «Свобода» записана верность принципам, изложенным в заявлении, выражающем солидарность с идеологией нового порядка, объявленной А.Гитлером в Европе. Это весьма показательно. Когда в 2012 г. партия «Свобода» была избрана в Верховную Раду, из Брюсселя звучали призывы к другим политическим силам не сотрудничать с ней именно по причине её ультранационалистических взглядов.

Тем не менее, переворот в Киеве в конце февраля с.г. совершался коалицией с участием партии О.Я.Тягнибока, и его результаты были поддержаны европейцами. Поэтому нас тревожило, что такое попустительство позволит радикалам набрать больше голосов, чем они получили в итоге. Рассчитываю, что в этом проявилась мудрость украинского народа, который распознал истинные замыслы О.В.Ляшко и иже с ним.

Вопрос: Будет ли этот парламент работоспособным? Будет ли России с кем разговаривать и сотрудничать в нём, ведь именно он будет определять правительство?

С.В.Лавров: Уверен, что нам будет с кем разговаривать в Верховной Раде и правительстве, прежде всего, потому что ведущей силой украинского парламента в любом случае станет «Блок Петра Порошенко», который является партнёром России и Президента В.В.Путина по согласованию в Минске мирных договорённостей между киевскими властями и ополченцами Луганска и Донецка, достигнутых при содействии России и ОБСЕ. П.А.Порошенко неоднократно, в т.ч. на встрече 17 октября в Милане с В.В.Путиным и в более широком т.н. нормандском формате подтверждал свою приверженность выполнению этих договорённостей. Рассчитываю, что правительство, которое в итоге будет сформировано (оно неизбежно должно быть коалиционным), всё-таки будет включать в себя министров, приверженных этому курсу Президента на достижение мира, восстановление национального согласия и примирения на Украине. По крайней мере, П.А.Порошенко в своих контактах с В.В.Путиным твёрдо заявляет, что военного рецидива не допустит. Это, конечно, сейчас самое главное.

Другое дело, что уходящее украинское правительство не всегда поддерживало такую линию, не говоря уже о выходе А.П.Яценюка и А.В.Турчинова из партии «Батькивщина» и создания ими «Народного

фронта». Работая до выборов на постах соответственно премьер-министра и спикера Верховной Рады до выборов, они периодически подвергали сомнению шаги П.А.Порошенко, в т.ч. по реализации Минских договорённостей и нахождению компромисса по газовой проблеме. Они говорили, что Россия никогда не согласится договариваться с Украиной по газу. А недавно А.П.Яценюк заявил, что цель Москвы – заморозить Украину. Для ответственного политика это совершенно безобразные высказывания.

Когда в соответствии с Минскими договорённостями Президент П.А.Порошенко провёл через Верховную Раду и подписал закон об особом порядке местного самоуправления на территориях, контролируемых ополченцами, Министр внутренних дел А.Б.Аваков публично заявил, что не будет исполнять этот закон. Надеюсь, что одним из позитивных результатов выборов будет формирование правительства единомышленников в русле линии, определяемой Президентом П.А.Порошенко.

Вопрос: Можно надеяться, что после выборов нового состава Верховной Рады и формирования правительства договорённости пойдут эффективнее и быстрее будут решаться вопросы, связанные в т.ч. с реализацией Минских договорённостей, определением статуса ДНР и ЛНР, газовой проблемой?

С.В.Лавров: Надеяться можно, что мы и делаем – надеемся на здравый, прагматичный, неагрессивный подход.

Вопрос: Вы говорите, что П.А.Порошенко – собеседник и партнёр России. Есть ли на Донбассе такие люди, с кем мы можем вести диалог?

С.В.Лавров: Там уже есть стихийно, спонтанно сформировавшиеся структуры, которые не просто признаны в качестве лидеров провозглашённых республик, но являются партнёрами в контексте Минских договорённостей – участвуют в процессе Контактной группы наряду с киевскими властями при поддержке представителей России и ОБСЕ, и подписи их представителей А.В.Захарченко и И.В.Плотницкого стоят под целым рядом документов Группы и непосредственно под Минскими договорённостями от 5 и 19 сентября. Выборы, которые будут проведены на территории провозглашённых Луганской и Донецкой народных республик будут важны с точки зрения легитимизации власти.

Вопрос: Москва признает результаты этих выборов?

С.В.Лавров: Мы считаем, что это одно из важнейших направлений Минских договорённостей. Ожидаем, что выборы состоятся как уславливались, и мы, конечно, признаем их результаты. Рассчитываем, что волеизъявление будет свободным, и никто извне не попытается его сорвать.

Вопрос: Что для России сейчас ДНР и ЛНР – особая зона, часть Украины с особым статусом? Каким образом Москва признаёт эти республики?

С.В.Лавров: Это территории, население которых категорически отказалось смириться с вооружённым переворотом и его последствиями, отвергло идеологию «бандеровщины» и УНА-УНСО, которую победители т.н. «майдана» немедленно попытались навязать всей Украине. У них есть своё восприятие исторического процесса, который сформировал сегодняшнюю Украину. Убеждён, что если бы киевские власти, совершившие переворот, не прибегали к силе, уважали бы Соглашение об урегулировании, подписанное 21 февраля В.В.Кличко, А.П.Яценюком, О.Я.Тягнибоком с В.Ф.Януковичем, никакого кризиса на Украине в его нынешних масштабах не было бы. Надо было выполнять это Соглашение, начиная с зафиксированного в нем первого шага – формирования правительства национального единства, которое должно было подготовить новую редакцию конституции, и на её основе до конца года должны были состояться президентские и парламентские выборы. Это понятная и четкая последовательность – примирились, сформировали правительство национального единства на обозримый период, которое проводит конституционную реформу и на этом завершает свою законодательную работу. Дальше – организация выборов. Вместо этого Соглашение было разорвано, ни о каком национальном единстве пришедшие к власти даже не заикались. Они побежали на «майдан» и громогласно заявили, что В.Ф.Янукович свергнут, и сформировано правительство «победителей». Первые же их действия показали, что в качестве «побежденных» они рассматривают в том числе и тех, кто живут на Юго-Востоке.

Потом начались погромы, людей сжигали заживо, политических оппонентов арестовывали и без суда и следствия бросали в тюрьмы – об этом подробно говорил Президент Российской Федерации В.В.Путин на форуме дискуссионного клуба «Валдай», заседание которого состоялось в Сочи 23 октября. Люди просто решили, что они должны постоять за себя, чтобы им не навязали абсолютно неприемлемые для них порядки и результаты государственного переворота. Тогда они уже взялись за оружие и стали защищать свои дома.

Как мы уже не раз говорили, мы выразили уважение результатам референдумов, проведенных в мае этого года в Луганске и Донецке, и настоятельно призвали в практическом плане реализовывать результаты этого волеизъявления через диалог с Киевом. На самых разных уровнях, в том числе и в международном формате, мы постоянно поддерживаем необходимость начала полноценного национального диалога с участием всех регионов и политических сил Украины. Обязательство немедленно начать такой диалог взяли на себя пришедшие к власти в Киеве структуры в Женевском заявлении еще в апреле 2014 г. вместе с американцами, Евросоюзом и Россией. Этого сделано не было. Необходимость полноценного политического национального диалога подтверждена в Минских договоренностях. Под этим обязательством стоят подписи

представителя Президента Украины П.А.Порошенко и руководителей ополчения. Выступаем за скорейшее начало этого процесса.

Вопрос: После заключения Минских соглашений было много сообщений о нарушении их киевскими властями. Сейчас, после выборов в Верховную Раду, после выборов, которые состоятся 2 ноября в самопровозглашенных республиках, эскалация конфликта на Юго-Востоке будет усиливаться или есть основания полагать, что киевские власти начнут выполнять подписанные в Минске договоренности?

С.В.Лавров: Нарушения были с обеих сторон. Об этом тоже говорил Президент В.В.Путин в ходе выступления на Валдайском форуме. В значительной степени это связано с тем, что украинские силовики и представители ополчения никак не могут окончательно согласовать линию разъединения, от которой должны быть отведены тяжелые вооружения. Есть специально согласованные расстояния, но сама линия еще не определена до конца. Сейчас ведется интенсивная работа на местности при помощи российской стороны (о чём попросили сами ополченцы). Рассчитываем, что в ближайшие 2-3 дня эта линия будет согласована. После этого станет возможным отвод тяжелых вооружений обеих сторон, что, конечно, станет решающим фактором в плане успокоения ситуации и исключения инцидентов. В целом ряде мест они пока еще расположены друг к другу слишком близко, и порой происходят срывы. Но работа по окончательному определению линии разъединения близка к завершению.

Вопрос: Существует много свидетельств различных общественных организаций и наблюдателей, что в период эскалации конфликта на Украине было много убийств мирных жителей с той и другой стороны. Насколько необходимо поднять вопрос о международном трибунале и об ответственности лиц, допустивших гибель тысяч жителей Юго-Востока? Звучали заявления, что необходим международный евразийский трибунал. Насколько это реально?

С.В.Лавров: Официально задокументировано и подтверждено данными наблюдателей ОБСЕ и структур в области гуманитарного права и защиты прав человека ООН около четырех тысяч погибших и несколько десятков тысяч раненых. Есть пропавшие без вести, массовые захоронения, которые недавно были обнаружены (захороненные тела сейчас идентифицируют).

В последнем докладе Управления ООН по правам человека подтверждается, что целый ряд действий украинских силовиков на Юго-Востоке вполне «тянут» на военные преступления. Впервые в этом докладе нет фразы, присутствовавшей в предыдущих документах Управления по правам человека, гласившей, что перед лицом угроз суверенитету и территориальной целостности Украины киевские власти имеют право применять пропорциональную силу для восстановления контроля над всей территорией страны. В последнем докладе этой фразы мы уже не нашли. Очевидно,

наблюдающие за ситуацией поняли, что недопустимо каким-либо способом оправдывать то, что творили отряды национальной гвардии, созданные олигархами батальоны, формально подчинявшиеся МВД, но на деле, принимавшие решения самостоятельно, нарушая известные законы ведения боевых действий.

Убежден, любой процесс национального примирения где бы то ни было, в том числе и на Украине, требует восстановления справедливости, а также предания правосудию совершивших преступления.

Встает вопрос о том, какой судебный орган мог бы этим заниматься. Украина не является участницей Статута Международного уголовного суда в Гааге, поэтому прокурор этого трибунала не может по своей инициативе начать расследование – такое правило. Судебные органы Международного уголовного суда могут самостоятельно инициировать расследование только в отношении страны, являющейся полным участником Статута. По своему статусу Украина может обратиться с инициативной просьбой в этот суд, что она и сделала, но только в отношении февральских событий на «майдане». Почему-то в отношении погрома в Одессе, трагедии в Мариуполе и других аналогичных преступлений украинские власти не хотят привлекать международные организации. В том, что касается февральских событий на «майдане», они обратились с просьбой в Международный уголовный суд и в Совет Европы, который сразу после одесской трагедии предложил, чтобы их эксперты занялись еще и этим. Украинские власти, вроде на это пошли, но оговорив параметры, которые едва ли позволят международным представителям полноценно участвовать в расследовании этого преступления. То, что делалось на Украине различными комиссиями, в том числе и по расследованию случая сожжения заживо около сотни людей в здании Дома профсоюзов в Одессе, наводит на очень серьезные подозрения, что следы хотят замести.

Есть масса показаний свидетелей о том, что, спустя всего полтора дня после событий в Доме профсоюзов в Одессе, туда, как в музей, стали пускать зевак. Конечно, о сохранении улик речи уже не шло: там все затоптали, и не было возможности для профессиональной работы. Впоследствии была создана комиссия, из первого варианта доклада которой стали вычищать имена высокопоставленных начальников, занимавших на тот момент соответствующие посты. Члены этой комиссии начали подавать в отставку, потому что их не допускали к информации. Ни В.А.Наливайченко, ни А.В.Парубий (который в тот момент еще являлся официальным лицом), ни А.Б.Аваков на приглашение этой комиссии не откликнулись и к ней не пришли.

Что касается евразийских судебных структур, то, во-первых, Украина сейчас не является членом евразийских интеграционных процессов, а во-вторых, созданные на этом интеграционном пространстве суды – прежде всего, арбитражные (экономические), а совместных уголовных органов у нас не

существует. Возможно, на каком-то этапе это будет признано целесообразным, но пока таких планов не было. Повторю, Украина в этих процессах не участвует, являясь только членом СНГ, где такой уголовной структуры тоже не существует. Но российское законодательство позволяет заниматься расследованием преступлений, совершенных на территории других государств, если они напрямую затрагивают интересы нашей страны и ее граждан, поскольку многие россияне (упомяну, прежде всего, журналистов) так или иначе пострадали от бесчинств силовиков, представители целого ряда наших СМИ, в том числе и телеканала «Лайфньюз», оказывались в плену. Некоторые ваши коллеги были менее удачливы и погибли. Следственный комитет Российской Федерации уже инициировал соответствующие расследования. Будем добиваться справедливости всеми имеющимися способами. У граждан всегда есть возможность обратиться в Европейский суд по правам человека, несмотря на то, что по целому ряду резонансных дел судьи порой занимали политизированную позицию. Тем не менее, этот механизм достаточно приспособлен, чтобы при объективной организации расследования установить истину.

Вопрос: В последнее время многие европейские дипломаты, ссылаясь на беседы с Президентом России В.В.Путиным, российскими чиновниками, передают произнесенные в ходе встреч тет-а-тет речи, вырывая из контекста какие-то фразы и выставляя их авторов в нелицеприятном виде. Это новая европейская дипломатия, где уже нет никаких этических норм и правил, или целенаправленный удар по России?

С.В.Лавров: У меня нет сомнений в том, что вся нынешняя ситуация с нагнетанием страстей и антироссийских эмоций в общественном мнении Запада хорошо координируется. Был ли злой умысел в том, что некоторые западные коллеги начали интерпретировать содержание конфиденциальных разговоров и делать это так, что у них получалось не трактовать, а перевирать, или кто-то решил «бежать впереди паровоза», или показать свою максимальную лояльность развивающейся в Европе во многом под воздействием их заокеанских союзников кампании?

Случай с бывшим министром иностранных дел Польши Р.Сикорским даже не нуждается в комментариях – поляки, в том числе бывший премьер-министр страны Д.Туск, которому Р.Сикорский пытался приписать утаивание беседы с Президентом России В.В.Путиным, сами его дезавуировали. До этого были эпизоды, когда уходящий глава Еврокомиссии Ж.М.Баррозу интерпретировал высказывания Президента России, рассказывая о своих встречах или телефонных беседах с ним большому количеству представителей стран-членов ЕС. Были и другие случаи, в том числе в отношении меня, когда в период войны на Кавказе М.Саакашвили вторгся в Южную Осетию, наши британские коллеги пытались перевирать мои слова. В политике такое случалось очень часто. Даже если бы не было

украинского кризиса, никто не застрахован от того, что партнер не поступит неэтично или просто не проболтается, когда не должен, или переврет.

Не буду уделять этой теме слишком много внимания. Скажу лишь, что мы, похоже, нашли самое правильное противоядие – когда случаются подобные утечки, мы тут же заявляем о готовности опубликовать полный текст разговора, как это было в случае с Ж.М.Баррозу и в ряде других. Нам нечего скрывать. Да, есть конфиденциальные вещи, но они никогда с нашей стороны не затрагивают темы, являющиеся, по сути, вмешательством в чьи бы то ни было внутренние дела. Поэтому мы относимся к этому вопросу философски.

Вопрос: Вы говорили о том, что украинский кризис стал высшей точкой курса западных стран в отношении России. Означает ли это, что вся ситуация давно готовилась, к ней все шло? Были ли мы готовы к подобному развитию событий? Готовили ли свой ответ?

С.В.Лавров: Об этом многократно очень подробно говорил Президент России В.В.Путин, в том числе в ходе последней встречи с членами клуба «Валдай». Все началось после того, как с развалом СССР, исчезновением Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи наши западные партнеры упустили исторический шанс обеспечить в Европе подлинно равную и неделимую безопасность, единое гуманитарное и экономическое пространство. Если бы тогда был взят курс на превращение ОБСЕ в настоящую организацию со своим уставом, и зафиксированными в нем юридически обязательными гарантиями безопасности для всех членов Организации, все могло бы пойти по-другому. Если бы тогда экономическая составляющая ОБСЕ была использована для гармонизации сотрудничества в этой сфере, и было бы выполнено то, о чем договорились еще в 1975 г. в Хельсинки при подписании Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а именно об обеспечении свободы передвижения для всех стран-членов ОБСЕ, сейчас мы бы жили в совершенно другой Европе и мире. Вместо этого Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе оставили «рыхлой» структурой без какого-либо устава и понятных правил функционирования многих ее институтов. Наоборот, институты, не имевшие согласованного порядка работы, по словам наших западных партнеров и их усилиями, стали превращаться чуть ли не в «золотой стандарт». К примеру, знаменитое Бюро по демократическим институтам и правам человека, которое занимается, в том числе мониторингом выборов, должно заниматься и многим другим, включая ликвидацию безгражданства в Латвии и Эстонии. Когда мы предлагали разобраться с основами, на которых осуществляется эта деятельность, США и некоторые европейские страны категорически возражали. Мы, например, хотели согласовать критерии для формирования команды по наблюдению за выборами. Очевидно, что число наблюдателей должно определяться размером территории, количеством избирательных округов, численностью населения и т.д. В таком случае можно было бы понять и контролировать логику, а также иметь объяснение, почему в Россию

они отказались направлять 300 наблюдателей, желая отправить 500 человек (мы пригласили 300), а в США направили 10-15 наблюдателей, которых с большинства участков «прогнозили поганой метлой», мотивируя тем, что не знают, что такое ОБСЕ, и посоветовав уйти, пока их не арестовали.

Эти несурезицы очевидны для всех. Тем не менее, наши западные коллеги отказываются исправлять положение и согласовывать внятные правила игры. Или скажем, любая неправительственная организация, которая себя таковой объявит (в том числе те, которые представляют откровенно экстремистские силы и не скрывают этого – у них это написано даже в заявочных документах), может прийти «с улицы» и участвовать в работе ежегодного Сопещения ОБСЕ по человеческому измерению, в том числе организации.

В ООН существует порядок: если НПО хочет участвовать в дискуссиях, она должна получить статус. Проходит обсуждение ее полномочий, заявки, уставных целей и принимается решение, которое позволяет этой НПО присутствовать и выступать по вопросам, входящим в ее компетенцию. Таких организаций уже тысячи – и ничего, никто не смущается, все понимают, что это важная вещь, в том числе с точки зрения обеспечения приверженности повестке дня и безопасности.

Почему-то в ОБСЕ наши западные партнеры категорически отказываются принимать такие же правила – кто с улицы придет, тот наш партнер из гражданского общества. Таких примеров множество. Вместо того, чтобы сделать ОБСЕ нормальной организацией, которая по-настоящему стала бы организацией по безопасности, обеспечивая безопасность всех, наши западные коллеги пошли по пути бездумного, безграничного расширения НАТО, прямо заявив нам, что юридические гарантии безопасности могут получить только те, кто вступит в Североатлантический альянс. Было отвергнуто наше предложение заключить Договор о евробезопасности, который такую возможность – обеспечить юридически свою безопасность и получить соответствующие гарантии – предоставлял бы всем странам, которые входят в НАТО и ОДКБ и которые сохраняют военно-политический нейтралитет. Это предложение было отвергнуто, как было впоследствии отвергнуто и предложение начать разрабатывать концепцию Единого экономического и гуманитарного пространства, снимать барьеры для передвижения людей, гармонизировать интеграционные процессы в ЕС и на постсоветском пространстве. Все это отменялось. Курс был взят на то, чтобы «наше западноевропейское благополучие и безопасность обеспечили НАТО и Евросоюз; в наших интересах освоить дополнительное геополитическое пространство и не сотрудничать с Россией на равноправной основе». Вот что было главное: отказ сотрудничать с нами на равноправной основе. Со всеми другими тоже никто не собирался равноправно сотрудничать, потому что была изобретена программа «Восточного партнерства», которая была написана в Брюсселе. Ее предложили Армении, Азербайджану, Молдавии, Украине, Грузии и Белоруссии как уже завершенную вещь, она не подлежала переговорам: «Вот что мы можем вам с барского плеча предложить».

В программе были некоторые полезные вещи, которые заинтересовали наших соседей – выделялись какие-то средства на проведение институциональных реформ, обеспечение более эффективного налаживания работы экономических ведомств, правоохранительных органов. Мы были готовы участвовать в некоторых проектах, где тройственное объединение усилий России, ЕС и соответствующей страны, которую пригласили в «Восточное партнерство», могло бы дать какую-то «добавленную стоимость». Евросоюз был не сильно в этом заинтересован, продолжалось использование механизма «Восточное партнерство» в интересах затягивания как можно ближе в европейские стандарты этих шести стран, причем затягивание игнорировало наши интересы.

Потом это прорвалось в ситуации с Украиной, когда прямо было сказано, что Евросоюз не хочет вести никаких переговоров о гармонизации экономических, торговых, инвестиционных отношений Украины с ЕС и Украины с Россией. Президент В.Ф.Янукович, поняв, что он будет нести экономические потери, поскольку он нарушит свои обязательства по Зоне свободной торговли СНГ, а мы будем вынуждены в качестве защитной меры вернуться от преференциальной меры к режиму наибольшего благоприятствования, как с любой другой страной ВТО, просто решил отложить на некоторое время подписание Соглашения об ассоциации. Устроили «майдан» – переворот под этим предлогом. Европейские министры ежедневно приезжали на «майдан», «подзуживали» и фактически способствовали нагнетанию истерии, которая в итоге рванула, была использована экстремистами, организовавшими кровопролитие и под этим предлогом потом совершившими переворот.

Никто не собирается расследовать кровопролитие на «майдане» и многочисленные факты, указывавшие на тогдашних киевских оппозиционеров как на виновников всего этого. Это генезис истории. Попытка реализовать свою, как они думают, «победу» в «холодной войне», наложилась на то, что Запад явно расстроился, узнав, что больше нет России 90-х годов, практически всегда говорившей «да» и не пытавшейся отстаивать свои интересы, думая, что союз с Западом решит чуть ли не все наши проблемы. Это была аномалия, абсолютно неадекватная истории, предназначению России в мире и необходимости обеспечения равноправного справедливого диалога по вопросам, представляющим для нас законный интерес. Когда мы стали отстаивать свои легитимные права на международной арене, наверное, кто-то решил: «с какой это стати, ведь все стало ясно, а русские никак не успокоятся». Это плохо. По большому счету, это рецидивы имперского мышления, что особенно печально на фоне наших многократных инициатив, нацеленных на поиск баланса интересов. Мы ведь никому не навязываем свои интересы и готовы идти на уступки, потому что мы признаем законные интересы наших партнеров, которые не выходят за рамки международного права. То же самое делаем и мы сами – никогда не продвигаем неких замыслов, которые будут оправдываться нашими

интересами, нарушающими международное право. Нет, мы этого тоже не делаем. Если все-таки наши партнеры были бы чуть более прагматичными, чуть более нацеленными на конструктивный диалог, а не на навязывание своих ценностей и своих интересов в ущерб интересам и ценностям России, многих сложностей в наших отношениях можно было бы избежать.

Мы к такому диалогу готовы до сих пор. Президент России В.В.Путин в очередной раз подтвердил, что мы готовы к диалогу с Европой и США, но будем продолжать начатые много лет назад усилия по расширению наших связей с АТР, Латинской Америкой, Африкой. Там много перспективных партнеров, и мы хотим развивать с ними сотрудничество параллельно с дальнейшим углублением партнерства с нашими западными коллегами.